

УДК 346.21

ГОЛОСОВАНИЕ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

© Апарина А.С., Поваров Ю.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: povarov.yus@ssau.ru

Проблема определения правовой природы акта голосования в современной юридической науке остается дискуссионной. Сам законодатель прямо не относит голосование ни к одному из юридических фактов, но и не выделяет его в качестве самостоятельного.

Как небесспорно пишет А.И. Кузьмин, «само голосование является основной процедурой в рамках деятельности органа управления» [1]. Голосование – это действие, выражающееся в положительной либо отрицательной оценке предлагаемого решения по вопросам повестки дня; допускается (хотя и не всегда, как представляется, оправданно) «воздержание» от выбора какого-либо из предложенных вариантов.

Поскольку голосование – это всегда активное действие, посредством которого воля одного участника сообщается другим участникам, то его в системе юридических фактов ряд ученых относит к сделкам. Так, К.И. Труханов отмечает, что «многие нормы о сделках, устанавливающие общие требования к сделкам..., могут и должны применяться к голосованию» [2]. Например, голосование, как и сделка, имеет определенную форму, которая может быть письменной (бюллетень), устной, конклюдентной (поднятие руки).

Другой точки зрения придерживается Н.Н. Пахомова. С ее точки зрения, голосование отличается от сделки тем, что не порождает конкретных прав и обязанностей. Они возникают на основании другого юридического факта – решения собрания, «принятого в результате совокупности голосов» [3].

Еще одним дискуссионным вопросом в науке является возможность распространения положений ГК РФ о недействительности сделок на акт голосования. Судебная практика придерживается однозначной позиции, что само по себе голосование не может быть признано недействительным. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 5 июня 2003 г. № КГ-А40/4413-03 указывается, что «предметом иска может быть требование о признании недействительным решения общего собрания акционеров, но не требование о признании недействительным акта голосования того или иного акционера».

Акт голосования является юридическим фактом, приводящим к возникновению другого юридического факта – решения собрания. В этом заключается его, если угодно, «промежуточное» правовое значение. В свете сказанного возникает вопрос: сохраняет ли юридический эффект акт голосования после принятия решения собрания? Применительно к акту голосования, думается, стоит говорить о частичном «поглощении» [4]. Так, если участник общего собрания голосовал против принятого решения, то согласно п. 3 ст. 181.4 ГК РФ, он имеет возможность оспорить данное решение в судебном порядке. В данном случае «ценность» акта голосования конкретного участника с принятием решения не утрачивается.

С учетом вышеизложенного полагаем, что акт голосования по своей природе не является сделкой (симптоматично, что суды не применяют последствия

недействительности в ситуации дефектности собственно акта голосования; это возможно только во взаимосвязи с решением собрания). Однако голосование может иметь самостоятельное значение в случае оспаривания решения собрания участником, не принимавшим участия в собрании или голосовавшим против принятого решения. Кроме того, идея распространения отдельных правил о сделках (не связанных с недействительностью) на акт голосования не лишено смысла (например, если речь идет о требованиях к форме).

Библиографический список

1. Кузьмин А.И. Голосование участника корпорации как юридический факт // Вестник Российской правовой академии. 2013. № 4. С. 43–49.
2. Труханов К.И. Решения собраний – новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 131.
3. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екб.: Налоги и финансовое право, 2004. С. 138.
4. Поваров Ю.С. К вопросу о правовой природе волеизъявления участника гражданско-правового сообщества (в аспекте самостоятельности юридико-фактического значения) // Власть закона. 2014. № 4 (20). С. 126–138.